

А. И. СМОЛИК

КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Коммуникативная проблематика получила основательную интерпретацию в современном культурологическом дискурсе. Параллельно с исследованиями социологов и историков отечественными и зарубежными культурологами в настоящее время изучаются механизмы трансформации культурных ценностей, как необходимого условия существования национальных культур. В фундаментальной культурологии появилось ряд концепций и теорий, цель которых – выявить сущность, содержание и функции коммуникации. На основе культурологических исследований сформировались несколько новых отраслей культурологических знаний: информационная культурология, менеджмент межкультурных коммуникаций и социокультурных коммуникаций. Их основоположником является французский культуролог А. Моль. В своем фундаментальном труде «Социодинамика культуры» он изложил важнейшие динамической доктрины культуры, согласно которой информационно-коммуникативная деятельность существенно влияет на изменения в культуре [1].

Миссия коммуникаций, по мнению А. Моля, заключается в том, чтобы исключить проникновение консервативных идей, приводящих культуру к застою и способствовать внедрению в жизнь прогрессивных, ускоряющих темп развития культуры, идей. Культурные явления и процессы понимаются им как «функционирование наборов элементарных фактов культуры, или культурем, – и понимание всякого факта культуры (будь то научное исследование или художественное произведение) как некоторого сообщения», имеющего свою цикличность [1, с. 21–22]. Центральная идея культуролога, которая излагается в его труде, сфокусирована в понятии «социокультурный цикл», где сам цикл – коммуникационный, а культура и общество составляют одно неразрывное информационно-коммуникативное целое – систему. Согласно Молю, процесс распространения в обществе информации (идей) ускоряется, благодаря чему идеи лидеров быстро становятся общедоступными и оказывают сильное влияние на творческий процесс субъектов культуры, причем, отбор идей иногда носит случайный характер [1, с. 23–26].

Анализируя состояние западной культуры, А. Моль констатирует, что под влиянием средств массовой коммуникации происходит процесс превращения традиционной «гуманитарной» культуры в культуру «мозаичную», которая сложена из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов. В «мозаичной» культуре, считает культуролог, «нет точек отсче-

та, мало подлинно общих понятий, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т.п.)» [1, с. 20]. Основными характеристиками «мозаичной» культуры являются фрагментарность восприятия информации, отсутствие причинно-следственных связей между полученными из внешнего мира сообщениями, замена подлинных понятий интерпретациями. Такая культура оценивается им негативно, но ее появление, по мнению Моля, является неизбежным, ибо развитие науки и техники, СМИ создают определенную «мозаичность» в знаниях и культуре, как отдельных людей, так и социальных сообществ.

В конце XX – начале XXI в. актуализировались исследования информационно-коммуникативных процессов представителями белорусских и китайских социально-гуманитарных наук. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, в 90-х гг. XX в. в Республике Беларусь начала формироваться новая интегративная гуманитарная наука – культурология. За последнюю четверть века в Беларуси начали интенсивно разрабатываться фундаментальные проблемы мировой и отечественной культуры. Итогом этих исследований стали фундаментальные труды, в которых проанализирована социодинамика белорусской культуры в контексте глобализационных процессов [2], [3]. Во-вторых, в этот культурно-исторический период интенсифицировалась коммуникативная деятельность субъектов белорусской и китайской культур, что требовало глубоких теоретико-методологических исследований, обеспечивающих углубление механизмов социально-культурной коммуникации государственных и общественных институций двух стран. С позиций рационалистического и иррационалистического подходов белорусскими культурологами исследуются проблемы интеракций в сфере культуры. Их интерпретация коммуникации в этом контексте придавала средствам массовой информации роль основного стимула и источника социального развития. Информация трактовалась расширительно как основа культуры и всех ее ценностей. Основной идеей данной концепции был тезис, что социокультурные преобразования в современном обществе происходят в связи с изменением способа передачи информации. На их взгляд, появление новой системы коммуникации (интернет-технологий), с помощью которой возможен одновременный охват глобальной аудитории, интеграция средств передачи информации и интерактивность, ускоряет социально-культурные преобразования в мире. В качестве важнейшей задачи информатизации считалось выработка в культуре способности гармонично функционировать в ситуации гипертекстового пространства.

В то же время ими не игнорировалась концепция взаимопонимания, т.е. понимание субъектом другого субъекта. Главный смысл развития информационного общества, по мнению белорусских культурологов, заключается в преодолении проблем технико-экономического роста и переход к развитию культуры и человека, стимулировании социальной динамики и этики свершения. Интенсификация информационных процессов кардинально изменяет многие сферы жизнедеятельности, оказывая существенное влияние на социально-экономические процессы, формируя не только их «информационную» форму выражения, но и трансформируя само их содержание. Кардинальные

трансформации в информационном обществе скажутся прежде всего на формировании общественного сознания, которое благодаря информатизации примет форму социо-технологического (гибридного) интеллекта.

Одновременно с исследованием разнообразных форм современной социокультурной коммуникации в глобальном масштабе, обусловленных неслучайной эволюцией информации и гиперструктурированными информационными процессами разных уровней, в Беларуси, на наш взгляд, эффективно изучались информационно-коммуникационные процессы, развертывающиеся в культурных пространствах Китая и Беларуси. Их архитектоника формируется естественным путем социокультурной динамики и выражается в виде концептуального пространственно-временного алгоритма структурных новшеств и коммуникативных трансформаций информационной среды бытия культуры.

Весьма весомый вклад в исследование форм социокультурных коммуникаций, выявление наиболее эффективных видов взаимодействий субъектов белорусской и китайской культуры вносит Институт Конфуция, образованный в Беларуси в 2007 г. В настоящее время аналогичные институты функционируют в Белорусском Национальном техническом университете, Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины, Минском государственном лингвистическом университете.

Доминантными задачами их деятельности являются формирование у белорусских и китайских коммуникаторов базовых знаний в неспециализированных областях, отражающих духовно-нравственные представления, нормы, правила, действующие в китайской и белорусской культурах и языках, с целью их актуализации в процессе коммуникации. Результаты научных исследований в этой области обсуждаются на научных симпозиумах «Беларусь – Китай», конференциях «Китай в современном мире», «Китайская цивилизация в аналоге культур», «Картина мира через призму китайской и белорусской культур», в которых принимает участие широкий круг ученых, политиков, экономистов, искусствоведов, культурологов, как с белорусской, так и с китайской стороны. Научные доклады публикуются в сборниках материалов проведенных конференций. Проблематика взаимодействий субъектов белорусской и китайской культур исследуется В. П. Воробьевым [4], И. В. Казаковой [5], В. Н. Мацелем [6], К. В. Якушевым [7] и др.

В Китайской Народной Республике в последние годы появился ряд теоретико-методологических работ, в которых анализируются социальные векторы и стратегии социокультурных коммуникаций. Среди них следует выделить труды Гуань Шаоцзи [8], Чжао Чанцзюня [9], Чжу Сюэциня [10] и др. В их исследованиях на основе коммуникационного подхода анализируются современные тенденции формирования глобализированных «однородных» средств информации и коммуникации, массового искусства, поликультурного образования, в которое все теснее вплетается в китайское общество. Чжу Сюэцинь подчеркивает, что в глобализирующемся мировом пространстве происходит не только обмен товарами, услугами и капиталом, но параллельно с ними циркулируют культурно-символические коды, ценности, стандарты, стили-

вые формы, то есть маркеры культурной идентичности, все более транснациональные по своему содержательному наполнению [10].

Существование глобальной коммуникативно-информационной системы по мнению Гуань Шаоцзи, позволяет быстро соединить практически все цивилизованные сообщества мира. В результате, все осуществляемые коммуникации в социально-культурной сфере приобретают новые черты. Так, взаимодействие отдельных индивидов, а также целых групп людей, социокультурных институтов может осуществляться, минуя границы, без обязательного, как это было прежде, участия в этом процессе государственных институций [8]. Мобильность субъектов национальных культур в территориальном, духовном и психологическом отношениях, полагает Чжао Чанцзюнь, повышается, благодаря ослаблению роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодолению национальной ограниченности [9].

Стиранию границ между народами, пробуждению интереса к самобытности и уникальности народов, их культуре, считает Ся Лэй, способствует искусство. Оно, как ни один вид деятельности сближает народы, формирует чувство толерантности [11]. На материалах архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства прослежен потенциал белорусского и китайского искусства в области развития социокультурной коммуникации Республики Беларусь и КНР. Исследователь констатирует, что насыщенное и взаимовыгодное сотрудничество в сфере искусств повышает уровень доверия между государствами, обогащает национальные культуры, делая их ближе и понятнее друг другу [12, с. 17].

Информационно-коммуникационные процессы в силу своей сложности и системности стали также предметом научных исследований культуролога Ли Фэя. В ряде работ он отмечает, что современное информационно-коммуникационное пространство является движущей силой и индикатором динамики экономических и социально-культурных процессов в стремительно модернизирующемся китайском обществе. На основательном теоретико-методологическом и фактологическом материале им исследованы генезис и эволюция коммуникативных действий субъектов Республики Беларусь и КНР в научно-технической, образовательной и гуманитарной сферах. Китайский культуролог выявляет существенную особенность современной социально-культурной коммуникации – ее медиатизацию, обусловленную инновационными медийными технологиями, которые в Беларуси и Китае претерпевают существенную модификацию. Основными принципами масс-медиа, на взгляд Ли Фэя, являются интерактивность, диалогичность, визуализация, монетизация контента, наращивание аудитории в социальных сетях, использование принципиально новых методов производства и выпуска медиапродукта. В данном контексте государственные и общественные институции обеих стран активно взаимодействуют в плане обеспечения нового уровня запросов пользователей СМИ, быстрого обмена сообщениями (мессенджеры) в целях продвижения контента, популяризации массмедийного бренда [13].

Образовательную коммуникацию в контексте современных коммуникативных интеракций исследовала китайский культуролог Ван Юй [14]. В сво-

в диссертационной работе она приходит к выводу, что классические формы взаимодействий субъектов академического пространства Китая, сложившиеся в прошлые столетия, стремительно утрачивают свою целесообразность и продуктивность, что обусловлено определенным противоречием между субъектами обучаемыми (учащимися) и субъектами обучающими (преподавателями). Современные китайские учащиеся – это поколение «цифрового» мира. Сформировавшиеся внутри него они являются носителями языка и системы ценностей, характерных для этого мира. Это поколение уже не мыслит своего существования вне постоянной подключенности к сетевым цифровым коммуникациям. В силу этого молодое «цифровое» поколение способно абсолютно свободно получать любую информацию, чувствовать себя комфортно в виртуальной реальности.

Преподаватели, как правило, являются представителями «доцифрового» периода. Следовательно, они чувствуют себя не так свободно и естественно, как «цифровое» поколение. Будучи «субъектами подключенными», они нередко значительно уступают учащимся в этой сфере, испытывают определенные сложности как психологического, так и технического характера. Их можно определить, как маргиналов сетевого общества.

Разность диспозиций по уровню освоения «цифрового» мира учащимися и преподавателями, на взгляд Ван Юй, требует нового формата коммуникационных интеракций в образовательном пространстве. В их основе должно находиться активное партнерство, в котором сочетается с одной стороны умение учащихся быстро получить необходимую информацию, а с другой – систематизация, методологическая оценка и экспертиза полученной информации преподавателями. В процессе такой интеракции происходит взаимное обогащение учащихся и преподавателей, обмен навыками и умениями.

Таким образом, культурологические исследования коммуникативного пространства белорусскими и китайскими исследователями позволяют утверждать, что категориальный аппарат фундаментальной культурологии содержит эффективный эвристический потенциал для изучения социодинамики информационно-коммуникативных процессов в китайском и белорусском обществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
2. Бондарь, Ю. П. Культура как образование / Ю. П. Бондарь, А. И. Смолик. – Минск: БГУКИ, 2015. – 300 с.
3. Сороко, С. М. Архітэктопіка інфармацыйнай прасторы беларускай культуры XX – пач. XX ст. / С. М. Сороко. – Наваполацк, 2012. – 217 с.
4. Воробьев, В. П. Информационное поле Беларуси / В. П. Воробьев, Е. И. Дмитриев. – Минск: БГУ, 2003. – 136 с.
5. Казакова, І. В. Беларускія і кітайскія традыцыйныя культуры: параўнальны аспект / І. В. Казакова. – Мінск: Паркус плюс, 2014. – 150 с.
6. Мацель, В. Некоторые аспекты становления белорусско-китайских отношений / В. Мацель // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2003. – № 2. – С. 150–159.
7. Якушев, К. В. Китай на международном рынке масс-медиа / К. В. Якушев // Пути Поднебесной: сб. науч. тр.: в 2-х ч. – Минск: РИВШ, 2017. – Вып. VI. – Ч. 1. – С. 351–359.
8. 管绍箕. 中国传播理论 / 管绍箕. — 台北: 正中书局, 1994. — 381 页. = Гуань, Шаоцзи. Теория коммуникаций Китая / Гуань Шаоцзи. – Тайбэй: Чжуньшэнь шущэюй, 1994. – 381 с.

9. 赵长军. 地方广播电视媒体发展策略 / 赵长军. — 北京: 中国广播电视出版社, 2009. — 296 页. = Чжао, Чанцзюнь. Стратегия развития местного радиовещания Чжао Чанцзюнь. — Пекин: Изд-во китайского телевидения, 2009. — 296 с.
10. 朱学勤. 中国与欧洲文化交流志 / 朱学勤. — 上海: 上海人民出版社, 2010. — 297 页. = Чжу, Сюэцин. Межкультурная коммуникация Китая и европейских стран / Чжу Сюэцин. — Шанхай: Народное издательство, 2010. — 297 с.
11. Ся, Лэй. Становление двустороннего сотрудничества Китая и Беларуси / Ся Лэй // Вестник Института современных знаний. — 2016. — № 3. — С. 43–48.
12. Ся, Лэй. Формы презентации искусства Китая и Беларуси в процессе двустороннего сотрудничества: автореф. дис. ... канд. искусствовед: 17.00.09 / Ся Лэй; Бел. гос. ун-т культ. и искусств.— Минск, 2018. — 24 с.
13. Ли, Фэй. СМИ Китайской Народной Республики как эффективный механизм массовой информационно-коммуникативной деятельности / Ли Фэй // Корпоративные стратегические коммуникации: новые тренды в профессиональной деятельности: материалы 11 Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 февр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. И. В. Сидорская (отв. ред.) [др.]. — Минск: БГУ, 2018. — С. 142–146.
14. Ван, Юй. Взаимодействие Беларуси и Китая в сфере культуры на современном этапе: детерминанты, направления и перспективы: автореф. дис. ... канд. культуролог.: 24.00.01 Ван Юй; Бел. гос. ун-т культ. и искусств. — Минск, 2018. — 23 с.